

УДК 314.1:332.1 (470.32)

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА**
**PROBLEMS AND FEATURES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE POPULA-
TION IN THE CENTRAL BLACK SOIL REGION**

А.Э Крупко, Н.В Чугунова¹
A.E. Krupko, N.V. Chugunova

*Воронежский государственный университет, Россия, 394000, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
Voronezh State University, Universitatsplatz, 1 Voronezh 394006, Russia*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85, Victory St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: Glomer-a@mail.ru, Chugunova@bsu.edu.ru

Аннотация. Авторы данной статьи считают, что в понятие «устойчивое развитие общественной системы» необходимо включать характеристики системы населения, ключевое значение в которых принадлежит воспроизводственным процессам. Исследование воспроизводства системы населения Центрально-Черноземного района позволило установить уровни и территориальные различия в естественном движении населения, выявить корреляционные связи между динамикой численности населения и рождаемостью, смертностью, миграцией, рассчитать прогноз системы населения в качестве основного фактора устойчивости региона в перспективе, определить основные положения категории «устойчивое развитие системы населения». Для достижения устойчивого состояния страны, регионов, муниципальных образований предлагается создавать и развивать теорию и методологию исследования устойчивости развития сложных пространственных систем с использованием системно-структурного подхода.

Resume. Many publications reflect the diversity of the concept of "sustainable development", due to the complexity and diversity of the socio-economic and environmental development of social systems. The authors believe that the definition of "sustainable development of the social system" must include specific features and characteristics of the social system as a socio-economic formation, where population is an essential component. Identification and analysis of the problems of the population reproduction processes is key importance in the study of steady-state population of the region. Study of the reproduction of the population of the Central Black Earth region has allowed to establish the levels and territorial differences in the natural movement of the population, to identify correlations between the dynamics of population growth and fertility, mortality, migration, to calculate a forecast of the population as a major factor of stability in the region in the long term, to determine the basic provisions of the category "sustainable development of the population." To achieve a steady state of the country, regions, municipalities authors propose to create and develop the theory and methodology of the study of sustainable development of complex spatial systems using system-structural approach, to develop theoretical principles and scientific and methodological basics of optimizing the management of individual subsystems and systems in general. The authors believe that the sustainable development of the population is the state, which provides in the short and long-range prospects for the harmonious functioning of territorial social system, improving quality of life and safety of the population.

Ключевые слова: развитие, устойчивость, население, рождаемость, смертность, ЦЧР, система, воспроизводство, миграция.

Key words: development, sustainability, population, fertility, mortality, the CBSR system, reproduction, migration.

Постановка задачи

В настоящее время исследование процессов социально-экономического развития страны, регионов приобрело особое значение. Актуальность таких исследований обусловлена попытками найти свои пути развития территорий России разного иерархического ранга - от страны до локалитетов и тем, что проблемы устойчивого развития конкретных территорий тесно связаны с особенностями их социально-экономического положения. Кроме того, изучение вопросов только размещения объектов или количественных показателей не позволяют полностью вскрыть характер протекающих процессов развития предмета исследования. Анализ развития отдельных компонентов населения также не дает полного понимания сущности этих процессов и существенно ограничивает возможности прогнозирования. По нашему мнению, необходимы комплексные исследования, поскольку прогноз населения, например, должен учитывать не только воспроизводственные, но и социальные, миграционные, экономические, политические и другие факторы.

Обзор понимания исследователями термина «устойчивое развитие» [Бобылев и др., 2004; Ускова, 2009; Меренкова, 2011, «Градостроительный кодекс...», 2012,] показал значительные расхожде-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-13-31001.

ния не только его этимологии, но и признаков и явлений, характерных для него. В приводимых (и многих других) публикациях отражается многогранность понятия «устойчивое развитие», которое можно трактовать как развитие, процесс, равновесие, состояние, цель, задача, направление, форма, стратегия [Крупко, 2014]. Во многом это обусловлено сложностью и многоаспектностью самого процесса социально-экономико-экологического развития общественных систем. Поэтому определение «устойчивое развитие общественной системы» должно включать в себя характеристики и особенности общественной системы как социально-экономического образования, обладающего определенной устойчивостью. Особенно важны такие качества общественных систем как целостность, открытость, территориальность, функциональность, структурность. Устойчивое развитие системы – это способы сохранения или развития её основных качеств и, если качества системы ухудшаются, то устойчивого развития нет и не будет. Структура объектов исследования устойчивого развития характеризуется множественностью и включает следующие наиболее крупные компоненты: природно-экологическую, социально-экономическую подсистемы, население и расселение, управление. В то же время элементы и компоненты подсистем характеризуются разными возможностями и условиями устойчивого развития. Каждая из них имеет свою специфику устойчивого развития (не обязательно совпадающую с устойчивостью других подсистем). Поэтому термин «устойчивое развитие общественной системы» можно дополнить рядом определений с учетом специфики устойчивого развития отдельных подсистем окружающей среды: устойчивое развитие населения, устойчивое развитие расселения, устойчивое развитие сельского хозяйства, устойчивое развитие и состояние торговли, промышленности, производственной и социальной инфраструктуры.

При оценке критериев устойчивого развития пространственных общественных систем необходимо учитывать индикаторы качества системных признаков и географические показатели: концентрацию, рассредоточенность, густоту, транспортно-географическое положение. Безусловно, устойчивость различных элементов и компонентов многообразна (при наличии их взаимосвязанности и взаимодействия), что усложняет управление процессом развития систем. Например, устойчивость социальной инфраструктуры зависит от уровня жизни населения, а на уровень жизни влияют наличие предприятий и занятость населения и пр. Социальная инфраструктура, в свою очередь, повышает или понижает уровень устойчивости систем расселения.

Важнейшим компонентом в общественных системах является население, воздействие на элементы которого определяется уровнем социально-экономического развития общества. В исследовании устойчивого состояния населения главное значение имеет изучение воспроизводственных процессов, прежде всего, естественного воспроизводства населения. Устойчивость населения и расселения, если их рассматривать как отдельные подсистемы, различаются: расселение имеет более устойчивый и консервативный характер [Хорев, Смидович, 1981], чем население. Устойчивость расселения обеспечена наличием в нем малоподвижных частей в виде застройки. Городские поселения по сравнению с сельскими более устойчивы, чему способствует целый ряд факторов: развитая социальная инфраструктура и высокое благоустройство, концентрация материальных, финансовых ресурсов.

Необходимо отметить, что изменения в воспроизводственных процессах могут быть как обратимыми (после которых устойчивость восстанавливается на прежнем уровне), так и необратимыми (новая устойчивость обеспечивается переходом всех элементов на другой уровень функционирования – лучший или худший). Устойчивость населения и расселения определяется природными, социальными, демографическими, духовными, экономическими факторами, в которых важную роль играют комфортность природных условий, географическое положение, уровень социально-экономического развития территории.

Под устойчивым развитием населения в РФ и в мире понимаются разные процессы. Если для большинства стран мира для достижения устойчивого развития необходимо ограничивать рост населения, то для России сокращение населения с ее огромной территорией, несовременным укладом жизни, отсталыми технологиями обуславливает деградацию территориальных систем любого уровня. Так, в 2013 году в Центральном-Черноземном районе (ЦЧР), одном из самых густонаселенных районов России, по сравнению с 1990 годом не использовалось более 1/6 части пашни, в Тамбовской области (наименее населенной) – 27% и к миллионам гектаров посевных площадей, выбывших из сельхозоборота, в ближайшие десятилетия может добавиться еще столько же [Хицков, 2006].

По нашему мнению, устойчивость населения в значительной степени обеспечивается положительной или нейтральной динамикой населения. Для ЦЧР устойчивое состояние населения (без учета миграций) возможно при рождаемости 18–20‰ в год [Белова, Крупко, 2013], что в два раза выше современного общего коэффициента рождаемости. Расчеты показывают, что без притока населения извне на уровне 8–10‰ в год, устойчивость населения муниципальных образований (МО) ЦЧР невозможна. Не менее серьезной проблемой является деградация качественного состояния населения, особенно неустойчивость населения в области сохранения духовных, профессиональных, культурных ценностей.

Мы считаем, что устойчивость населения и расселения в широком понимании предполагает такое саморазвитие территории, которое обеспечивает необходимый потенциал воспроизводства

населения и трудовых ресурсов с сохранением существующего каркаса сети поселений. Но устойчивость населения и расселения могут быть разными у разных систем и в разное время: в Канаде при суммарном коэффициенте рождаемости (репродуктивности) 1,60 [Коэффициент суммарной рождаемости, 2015], население в ближайшее десятилетие будет расти. В России при большем коэффициенте - 1,71 [там же] население будет медленно сокращаться из-за иной структуры населения (малочисленности поколения женщин фертильного возраста в составе населения). Если многодетность в РФ не станет образом жизни, рождаемость может упасть до катастрофически низкого значения в истории России и ЦЧР (5-7%).

Целью данного исследования является выявление и анализ проблем, особенностей устойчивого развития системы населения ЦЧР для гармоничного развития территориальной общественной системы, определение положений устойчивого развития системы населения. В процессе исследования решались следующие задачи:

- выявление уровня и территориальных различий в естественном движении населения региона;
- корреляционный анализ между динамикой численности населения и воспроизводственными процессами;
- прогноз системы населения в качестве основного фактора устойчивости региона;
- определение основных положений категории «устойчивое развитие системы населения».

Изложение основного материала

Естественное воспроизводство населения Центрально-Черноземного района, являясь главным фактором устойчивого состояния населения, претерпело существенные изменения с последней четверти XX в. В 70 и 80 гг. XX столетия уровень воспроизводства населения был относительно стабилен, в 90-е же годы во всех областях ЦЧР произошло резкое снижение суммарного коэффициента рождаемости, приведшего к естественной убыли населения. Особенно значительным сокращением было в период проведения основных рыночных реформ (с 1991 по 1993 годы), послуживших катализатором падения рождаемости и переходом страны к завершающей стадии первого демографического перехода, появлению первых элементов второго. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 1,8 (1990 г.) до 1,2 ребенка в 1997 г., что свидетельствовало о переходе ЦЧР к однодетной семье. За 2000-е годы он вырос, сохранив значительную дифференциацию по субъектам - от 1,67 в Курской до 1,42 в Тамбовской областях [Суммарный коэффициент рождаемости..., 2013]), но так и не обеспечив в воспроизводстве населения устойчивое состояние населения. Особенно сложная ситуация сложилась в сельской местности. Так, демографический потенциал (с учетом миграций) сельского населения ЦЧР сократился с 1970 по 2010 гг. в 1,82 раза, причем амплитуда показателя составила по областям ЦЧР 1,6 раза (наименьшее сокращение - в 1,59 в Белгородской области, наибольшее - в 2,54 раза в Курской области) [Крупко, 2014]. Воспроизводственный потенциал сельского населения, зависящий от численности женщин в репродуктивном возрасте, дифференцирован еще заметнее (рис. 1, 2).

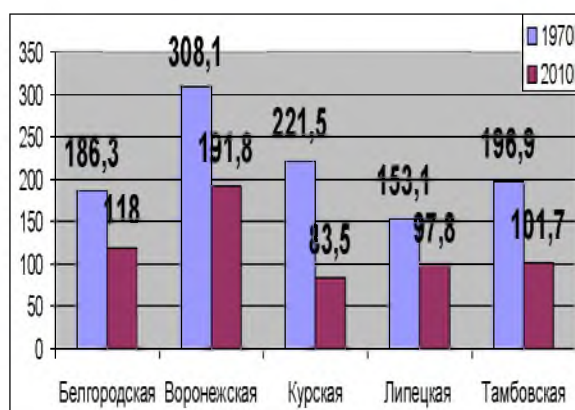

Рис. 1. Численность женщин 15-49 лет в сельской местности областей ЦЧР, тыс. чел. (составлено по [Переписи 1970 и 2010 гг.])
Fig. 1. The number of women 15-49 in rural areas of the CCSR, thous. people. (compiled using [Census 1970 and 2010])

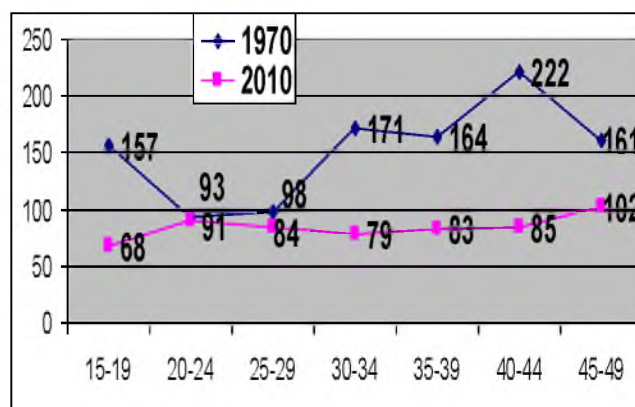

Рис. 2. Структура численности женщин 15-49 лет в сельской местности ЦЧР, тыс. чел. (составлено по [Переписи 1970 и 2010 гг.])
Fig. 2. Structure of the number of women 15-49 in rural areas CCSR, thous. people. (compiled using [Census 1970 and 2010])

Соответственно, демографическая ситуация в ЦЧР в сравнении с Россией стала значительно хуже во всех областях ЦЧР, кроме Белгородской области. Поскольку смертность превышает рождаемость, то воспроизводство населения ЦЧР имеет явно суженный характер (рис. 3 и 4), а тенденции состояния смертности устойчивее рождаемости в территориально-временном разрезе.

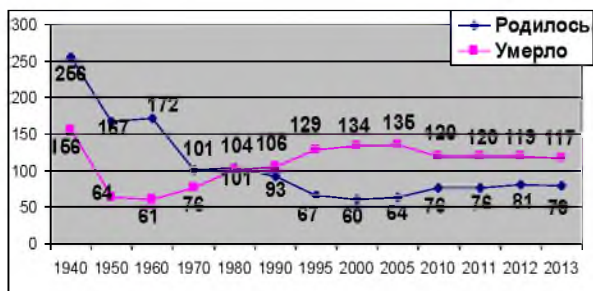

Рис. 3. Число умерших и родившихся в ЦЧР, тыс. чел. (составлено по [Регионы России, 2014])

Fig. 3. Number of deaths and births in the CBSR, thous. people. (compiled using [Russian Regions, 2014])

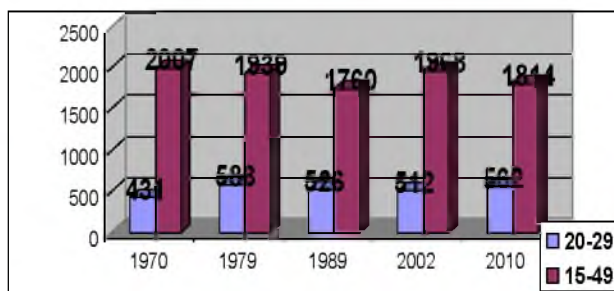

Рис. 4. Численность женщин фертильного возраста в ЦЧР, тыс. чел. (составлено по [Переписи 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.]

Fig. 4. The number of women of childbearing age in the CBSR, thous. people. (compiled using [Census 1970, 1979, 1989, 2002, 2010].)

Проведенные расчеты и последующий анализ коэффициентов парной регрессии показали, что при изучении динамики населения за отдельные годы значимостью обладает лишь коэффициент парной регрессии (α_1) в уравнение регрессии, отражающий связь между смертностью и динамикой сельского населения. Так, для 2006 года уравнение парной регрессии между смертностью и динамикой сельского населения Воронежской области в разрезе муниципальных районов имело следующий вид:

$$y = 150,7 + 0,343 x$$

Результаты вычислений свидетельствуют о том, что с увеличением смертности на одну тысячу человек численность населения в районах Воронежской области уменьшается на 343 человека.

Анализ парной регрессии данных показателей между областями ЦЧР также приводит к выводу о росте значимости коэффициентов регрессии: в областях ЦЧР с увеличением смертности на тысячу человек численность населения уменьшается на 470 человек.

Для выражения связи динамики населения с рождаемостью и прибытием населения (миграциями) уравнение имеет следующий вид:

$$\hat{y}_{1,2,\dots,k} = 38,4 - 0,07 x_{1i} - 0,08 x_{2i};$$

а для связи динамики населения со смертностью и выбытием населения (негативными факторами)

$$\hat{y}_{1,2,\dots,k} = 135 - 0,190 x_{1i} - 0,042 x_{2i}.$$

Во множественной регрессии максимальное значение на динамику населения также оказывает смертность населения при большем росте ее влияния по сравнению с парной регрессией.

Динамическая взаимосвязь процессов воспроизводства населения во времени обусловлена их большой инерционностью и цикличностью. Развитие населения ЦЧР имеет волнообразный (понижающая волна) характер, что отражается во всех воспроизводственных характеристиках населения за 1970–2013 гг. В настоящее время пик подъема волны в ЦЧР пройден: показатели рождаемости и естественной убыли уже ухудшились и не будут улучшаться (рис. 5, 6).

Рис. 5. Величина естественной убыли в областях ЦЧР в 1990–2013 гг., тыс. чел. (составлено по [Регионы России, 2003, 2014])

Fig. 5. The value of the natural decrease in the areas of the CBSR for 1990–2013., thous. people. (compiled using [Russian Regions, 2003, 2014])

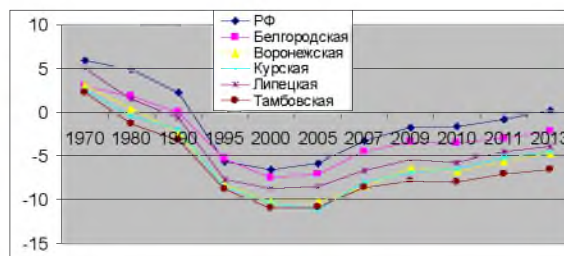

Рис. 6. Естественная убыль. 1970–2013 гг., (%) (составлено по [Регионы России, 2003, 2014])

Fig. 6. The natural decrease. 1970–2013, (%) (compiled using [Russian Regions, 2003, 2014])

Как мы отмечали выше, для ЦЧР относительно устойчивое состояние населения (без учета взаимодействия с другими территориями) возможно только при рождаемости около 20‰ в год, что практически недостижимо, учитывая углубляющийся кризис института семьи и стереотипы однодетности. Поэтому важнейшими проблемами в развитии естественного воспроизводства населения (особенно в сельской местности) остаются низкий суммарный коэффициент воспроизводства, высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, высокая доля пожилого населения [Чугунова, 2005].

Проведенное анкетирование населения разных территорий ЦЧР подтвердило наши выводы о том, что подавляющее число респондентов ориентировано на 1-2 детей в семье и поэтому главным фактором развития естественного воспроизводства является численность женщин активного фертильного возраста. Составленная прогнозная матричная модель численности женщин возраста 20-29 лет, на которые приходится 2/3 рождений всех детей, показала, что при сохранении современного суммарного коэффициента воспроизводства падение рождаемости в 2025 г. составит 1,8-1,9 раза (рис. 7).

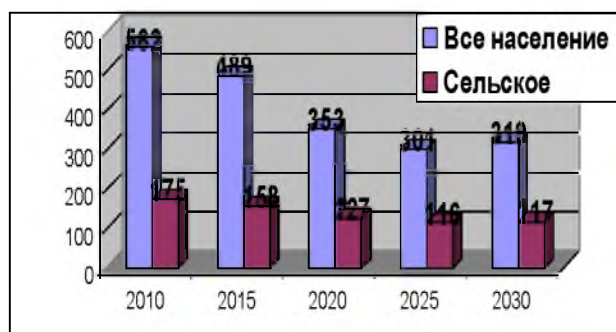

Рис.7. Прогноз численности женщин (20-29 лет) (тыс. чел.) (составлено по [Перепись 2010 г.]

Fig. 7. Forecast of the number of women 20-29 years (thousand people.) (compiled using [Census 2010])

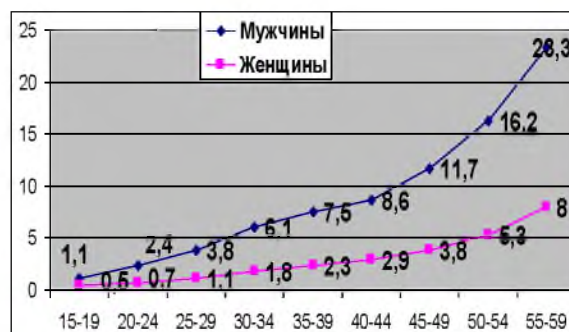

Рис. 8. Смертность населения в трудоспособном возрасте (%) (составлено по [Демоскоп №647-648]

Fig. 8. The mortality rate of the population in working age (%) (compiled using [Demographic Yearbook of Russia, 2013])

По расчетам института демографии НИУ ВШЭ, только ориентация молодой семьи на 4-5-детей и большие материальные стимулы (бесплатное жилье для многодетных семей или льготные кредиты) могут переломить ситуацию. Но мы сомневаемся в реализации подобной модели семьи.

Проблемы неустойчивого состояния населения ЦЧР и угрозы демографической безопасности района во многом обусловлены повышенной смертностью его населения. В 90-е гг. XX в. происходил ее непрерывный рост. Ключевой причиной смертности являются болезни системы кровообращения [Регионы России, 2014], уносящие более половины человеческих жизней. В последние десятилетия росло число смертей за счет несчастных случаев, отравлений и травм (смертность от противоестественных причин), что приводит к большим демографическим потерям. Максимально возможное сокращение смертности населения только от этих двух причин может обеспечить стабилизацию динамики населения в районе и стране.

Как мы уже отмечали, большой проблемой является смертность мужчин трудоспособного возраста (в 2,3-3,6 раза выше женской), вызванная причинами социального характера (алкоголизм, наркомания, преступность, тяжелые условия труда) (рис. 8). Смертность мужского населения в трудоспособном возрасте в ЦЧР и в РФ намного выше соответствующего показателя в развитых странах.

Помимо естественного движения, вторым не менее важным фактором в воспроизводстве населения являются миграции.

Миграционные процессы ЦЧР дифференцированы во времени и пространстве на всех уровнях. Их различия в территориальном разрезе существенны, что подтверждается возрастающей долей Белгородской области в составе населения ЦЧР, увеличением численности городских поселений, доминированием одних административных единиц над другими, в конечном итоге – внутрирайонными и внутриобластными перераспределениями населения и его концентрацией в крупнейших поселениях и пригородах агломераций [Лисецкий, Чугунова, 2014].

В XX в. миграционный оборот был очень высоким, в котором до 40-70% миграционного притока приходилось на областные центры. В 2000-е гг. миграционная активность населения ЦЧР снизилась, но осталась достаточно высокой: в Белгородской области, самом благоприятном в социально-экономическом отношении регионе, миграционный прирост населения составил 11 тыс. человек или 7‰ в среднем в год, Воронежской – 12,7 тыс. человек или 5‰, Липецкой – 3,3 тыс. человек или 3‰. В Курской и Тамбовской областях наблюдался миграционный отток населения (2,25 тыс. человек или -2‰, 0,9 тыс. человек или -0,8‰, соответственно) (рис. 10).

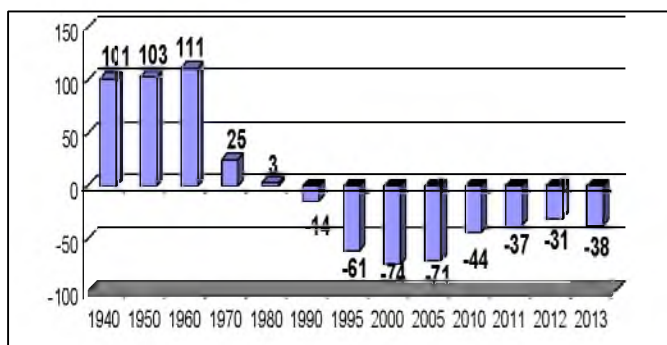

Рис. 9. Естественный прирост (убыль) в ЦЧР (тыс. чел.) (составлено по [Регионы России, 2003, 2014])

Fig. 9. Natural increase (decrease) in the CBSR (thousand people) (compiled using [Russian Regions, 2003, 2014])

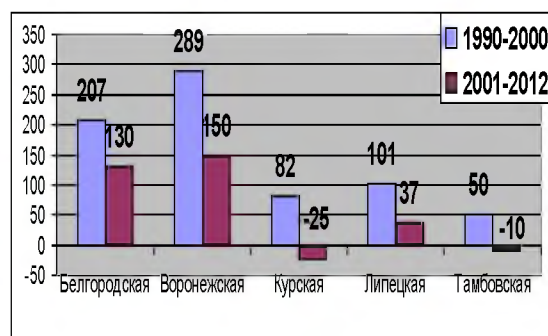

Рис. 10. Миграционный прирост (тыс. чел.) (составлено по [Демографический ежегодник России, 2013])

Fig. 10. Net migration (thousand people). (compiled using [Demographic Yearbook of Russia, 2013])

Следует отметить, что в сальдо миграции показатель «прибытие» населения в ЦЧР составил 81,9 тыс. чел. (2011 г.), из которых 69,7% приходится на другие регионы, 30,3% - на международную миграцию [Демографический ежегодник, 2013], что позволяет относительно стабилизировать ситуацию в регионе.

Миграции меняют территориальную организацию населения, особенно внутренняя миграция (прежде всего сельская), аттракторами которой являются областные урбанизированные зоны и города с относительной стабильной экономикой. В результате, происходит рост населения областных городов и пригородных муниципальных районов, соответственно, стабилизация всего городского населения (в условиях естественной убыли). (рис. 11).

Для определения прогноза (до 2100 г) численности и состава населения по полу и возрасту для закрытого населения, т. е. населения, не подверженного миграции, мы воспользовались методикой одного из авторов данной статьи [Белова, Крупко, 2013]. Расчеты показали, что при стабилизации рождаемости на современном уровне численность жителей ЦЧР снизится в 2030 г. до 5,8-6,1 млн., 2050 г. до 4,5-4,8 млн., к 2100 году до 3-3,5 млн. человек (рис. 12).

При самом благоприятном сценарии (второй вариант) прогноза (суммарный коэффициент воспроизводства населения 2,0), численность жителей ЦЧР снизится до 5,1-5,7 млн. человек в 2100 г. Сохранение современных многолетних тенденций рождаемости приведет к снижению численности населения до 1,0-1,3 млн. человек в 2100 году. Велика вероятность, что депопуляция негативно отразится на социально-экономическом развитии региона, степени его устойчивости уже в ближайшие десятилетия.

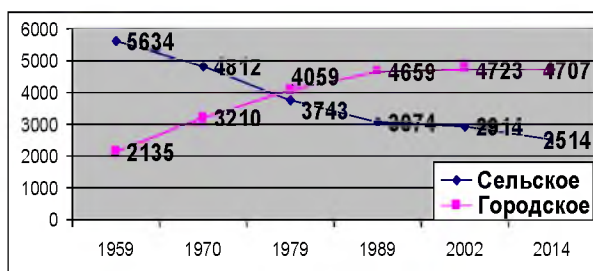

Рис. 11. Численность городского и сельского населения ЦЧР, тыс. чел. (составлено по [Регионы России, 2014])

Fig. 11. The urban and rural population in the CBSR, thousand. people. (compiled using [Russian Regions, 2014])

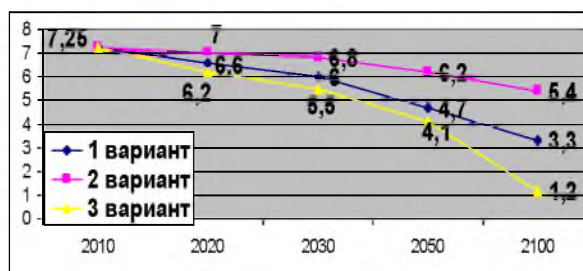

Рис. 12. Прогнозная численность населения ЦЧР (млн. чел.) (составлено по [Belova, Krupko. 2013])

Fig. 12. Target population in the CBSR (million people.) (compiled using [Belova, Krupko. 2013])

Таким образом, ЦЧР отличается в целом низкими воспроизводственными параметрами систем населения регионального уровня и неблагоприятной динамикой населения в большинстве МО, вызванных естественной убылью и миграционной составляющей. Особенно негативная динамика численности населения характерна для периферийных и полупериферийных сельских районов, что приводит к социальному и демографическому опустыниванию территорий. Социальное опустынивание в РФ характеризуется, прежде всего, разрушением социальной инфраструктуры периферии, концентрацией

ее в центрах. Демографическое опустынивание проявляется в более резком снижении плотности населения периферийных муниципальных районов регионов РФ. Поэтому плотность сельского населения в Новоусманском, Тамбовском, Белгородском и других «центральных» районах ЦЧР в 3-4 раза выше среднеобластных показателей.

Миграция сельского населения вызвана многими факторами, среди которых, с нашей точки зрения, главными являются: а) низкий уровень занятости населения, б) невысокая степень благоустройства сельской местности, в) монофункциональность сельской местности и малых городов. Последний фактор стал особенно сильно проявляться в новейшее время, когда изменилась система образования, выросла доля сельской молодежи с высшим образованием [Крупко, 2014 (а)]. «Молодежь, не находя сферы приложения труда, ориентируясь на высокие стандарты жизни в условиях всепроникающих процессов глобализации, Интернета мигрирует в крупные города» [Чугунова и др., 2015, С. 26]. Центростремительная миграция усиливается негативными социальными последствиями разживания местных сетей обслуживания.

Заключение

Мы считаем, что главными индикаторами устойчивого состояния территориальных систем разного иерархического уровня могут быть постоянная занятость, высокие реальные доходы населения, благоприятная социальная среда. В РФ и ЦЧР есть возможности увеличения занятости населения в результате роста полифункциональности многих МО и больших размеров их территорий. Но следует учитывать рост производительности труда, общемировые тенденции снижения занятости (в XXI веке предполагается сокращение занятости населения в развитых странах в несколько раз) особенно в сельскохозяйственном производстве современных крупных организаций. Поэтому повышение степени устойчивости сельской местности должно быть направлено на рост уровня благоустройства, диверсификацию труда в межпоселенных центрах, что при улучшении транспортной доступности позволит сохранить сельское население. Теоретически возможна ситуация, в которой все СНП (кроме центра) будут выполнять функции сел-спален.

Устойчивость систем может быть достигнута развитием саморегулирования и саморазвития. Саморегулирование носит спонтанный характер и является внутренним свойством, в то время как управляемость может быть внешним фактором. Саморазвитие в настоящее время не обеспечивает воспроизводство населения в большинстве регионов и МО ЦЧР. За счет оптимальной управляемости социально-экономическими и миграционными процессами возможно достижение стабильного состояния населения. Значение саморегулирования и управляемости на данном этапе развития общества резко возрастает, как и противоречивость этих свойств. Рыночные механизмы усиливают саморегуляцию процессов нецелесообразного управленческого воздействия. Важно определять причины, способы, меры управленческого воздействия, позволяющие повысить уровень жизни и безопасности населения, т. е. определить саморегуляцию и управляемость в нужных соотношениях и пропорциях.

Для оценки уровня устойчивого развития населения общественных систем необходимы количественные и качественные критерии, которые должны отражать минимальный, оптимальный уровни устойчивости и разницу между его нынешним состоянием и устойчивым положением (развитием). Кроме лимитирующих показателей, с учетом концепции устойчивого развития, необходимо определить оптимальные параметры численности населения отдельных территорий, социально-экономические показатели развития остальных подсистем, соотношений между ними. Считаем, что соотношение между необходимой численностью населения системы и ее социально-экономической составляющей зависит от следующих факторов: природных, социально-экономических, социально-духовных, политических, институциональных. Для устойчивого развития систем не обязательна положительная динамика населения в МО. Если темпы роста производительности труда выше темпов снижения численности трудовых ресурсов, то в МО будет наблюдаться экономический рост. При этом устойчивое развитие населения в общественной системе подразумевает эффективное функционирование и сбалансированное соотношение различных элементов общественной системы, обеспечивающих полноценное воспроизводство человеческого потенциала. Поэтому под устойчивым развитием населения мы понимаем такое его состояние, которое обеспечивает в ближайшей и дальней перспективах гармоничное функционирование территориальной общественной системы и повышение уровня жизни и безопасности населения.

Несмотря на актуальность, теория исследования устойчивого развития компонентов социально-экономических систем находится в стадии становления. Изучение проблем устойчивости и устойчивого развития остаются ориентированными на проблемы сохранения природной среды или на достижение частных проблем и аспектов социально-экономико-экологического характеров. Для достижения устойчивого состояния страны, ее регионов и МО необходимо на комплексной основе с использованием системно-структурного подхода создавать и развивать теорию и методологию исследования устойчивости развития сложных пространственных систем, разрабатывать теоретические положения и научно-методические основы оптимизации управления, как отдельных подсистем, так и систем в целом.

Список литературы References

1. Белова В.А., А.Э. Крупко. 2013. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР. Тамбов, ТГУ, Т. 18. Вып. 2: 565-569.
Belova V.A, A.E. Krupko. 2013. Demograficheskie aspekty ustojchivogo razvitiya CCHR. Tambov, TGU, T. 18. Vyp. 2: 565-569.
2. Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Р.А. Перелет. 2004. Экономика устойчивого развития. М.: Ступени: 303.
Bobylev S.N., Girusov E.V., Pereplet P.A. 2004. Economica ustojchivogo razvitiya. M: Stupeni: 303.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 12.11.2012).
Gradostroitelnyj codecs Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N190-FS (red. Ot 12.11.2012).
4. Демографический ежегодник России. 2013. Стат.сб. М.: Росстат: 543.
Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2013. Stat. sb. M: Rosstat: 543.
5. Коэффициент суммарной рождаемости, 1950-2013. Демоскоп 647-648. 15-30 июня 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>. (01 июля 2015).
Koefficient summarnoj rozhdaemosti, 1950-2013. Demoscop 647-648. 15-30 ijunia 2015. [Electronic resource]. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>. (01 ijulia 2015).
6. Крупко А.Э. 2014. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР. Воронеж: 176.
Krupko A.E. 2014. Modelirovanie i prognozirovanie ustojchivogo razvitiya municipalnykh obrazovanij CCHR. Voronezh: 176.
7. Крупко А.Э. 2014 (а). Проблемы устойчивого развития муниципальных образований России. Воронеж. Ж. Финансы, экономика, стратегия. 8: 17–22.
Krupko A.E. 2014 (a). Problemy ustojchivogo razvitiya municipalnykh obrazovanij Rossii. Zh. Finansy, ekonomica, strategija. 8: 17-22.
8. Лисецкий Ф.Н., Чугунова Н. В. 2014. Расселение населения муниципальных образований Белгородской области как основной фактор в реализации концепции «Район-Парк». Научные ведомости НИУ «БелГУ». Серия: Экономика, Информатика. 1 (172). Вып. 29/1: 46-55.
Lisiecki F.N., Chugunova N.V. 2014. Rasselenie naselenia municipalnykh obrazovanij Belgorodskoj oblasti kak osnovnoj factor v realizacii contserpcii «Rajon-park». Nauchnye vedomosti NIU «BelGU». Seria: Economica, Informatica. 1 (172). Vyp. 29/1: 46-55.
9. Меренкова И.Н., 2011. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: автореф. дис. ...д-ра экон. наук. Воронеж: 50.
Merenkova I.N., 2011. Ustojchivoe razvitie selskikh territoriy: teoria, metodologia, praktika: avtoref. dis. ... d-ra econ. nauk. Voronezh: 50.
10. Переписи населения. Демоскоп 649-650. 1 июля - 23 августа 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> 31 августа 2015.
Perepisi naselenia. Demoscop 649-650. 1 iyulia - 23 avgusta 2015. [Electronic resource]. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> 31 avgusta 2015.
11. Регионы России. 2014. Социально-экономические показатели: Стат. сб. Росстат. М.: 900.
Regiony Rossii. 2014. Socialno-economicheskie pokazateli. Stat. sb. Rosstat. M: 900.
12. Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам РФ. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://przysiecki.livejournal.com/2486.html> (07.05.2015).
Summarny koefficient rozhdaemosti po subektam RF. 2013 g. [Electronic resource]. - URL: <http://przysiecki.livejournal.com/2486.html> (07.05.2015).
13. Ускова Т.В. 2009. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН: 355.
Uskova T.V. 2009. Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona. Vologda: ISERT RAN: 355.
14. Хищков И.Ф., Г.И. Макин, Г.Ф. Федоров. 2006. Экономика АПК областей ассоциации «Центрально-Черноземная» ЦФО РФ. Воронеж: 208.
Khickov I.F. G.I. Makin, G.F. Fedorov. 2006. Economica APK oblastey associacii «Centralno-Chernozemnaia» CFO RF. Voronezh: 208.
15. Хорев Б. С., Смидович С. Г. 1981. Расселение населения. (Основные понятия и методология). М.: 192.
Khorev B.S., Smidovich S.G. 1981. Rasselenie naselenia. (Osnovnye poniatia i metodologia). M: 192.
16. Чугунова Н.В. 2005. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления. Вестник ВГУ. Серия География. Геоэкология. 2: 79-87.
Chugunova N.V. 2005. Demograficheskie tupiki i vozmozhnye varianty ikh preodolenia. Vestnik VGU. Seria Geografia, Geoecologia. 2. 79-87.
17. Чугунова Н.В., Т.А. Полякова, С.А. Игнатенко, Н.В. Лихневская. 2015. Пространственно-временное развитие Белгородской агломерации в условиях глобальных процессов урбанизации, Научные ведомости НИУ «БелГУ». Серия: Экономика. Информатика. 7 (204). Вып. 34/1: 23-29.
Chugunova N.V., T.A. Poliakova, S.A. Ignatenko, N.V. Likhnevskaja. 2015. Prostranstvenno-vremennoe razvitie Belgorodskoj aglomeracii v usloviakh globalnykh processov urbanizacii. Nauchnye vedomosti NIU «BelGU». Seria: Economica, Informatica. 7 (204). Vyp. 34/1: 23-29.